

Федеральный исследовательский центр
Южный научный центр Российской академии наук
Ростовская региональная общественная организация
Нахичеванская-на-Дону армянская община
Ереванский государственный университет
Южный федеральный университет



АРМЯНЕ ЮГА РОССИИ: ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ОБЩЕЕ БУДУЩЕЕ

Материалы III Международной научной конференции
г. Ростов-на-Дону, 30–31 мая 2018 г.

Ростов-на-Дону
Издательство ЮНЦ РАН
2018

УДК 323.1:94:008(=19)

А83

Редакционная коллегия:

академик Г.Г. Матишов (отв. редактор),
к.ю.н. Л.В. Батиев (зам. отв. редактора), д.и.н. С.С. Казаров (зам. отв. редактора),
к.г.н. Е.Э. Кириллова, к.филос.н. И.В. Пащенко

Конференция проведена в рамках реализации гранта РГНФ (РФФИ) № 16-01-00319 «Донские (крымские) армяне: интеграция в российское общество и сохранение национальной идентичности», а также гранта РФФИ № 18-59-05004 Арм_а «Армянская община Дона в новейший период: история, институты, идентичность»

Армяне Юга России: история, культура, общее будущее: материалы
А83 III Международной научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 30–31 мая 2018 г.) / [отв. ред. акад. Г.Г. Матишов]. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2018. – 226 с. – ISBN 978-5-4358-0169-9.

Материалы сборника посвящены различным аспектам истории и деятельности армянской общины Юга России. Рассматриваются история формирования армянской общины и ее современное состояние, роль армянского населения в социально-экономическом и культурном развитии региона, взаимодействие с другими народами, этническое самосознание и социальная адаптация армян Юга России.

Издание адресовано научным работникам, преподавателям, аспирантам, студентам, а также всем заинтересованным читателям.

УДК 323.1:94:008(=19)

ISBN 978-5-4358-0169-9

© ЮНЦ РАН, 2018

2. Там же. С. 563.
3. Хуришудян Л. Советская Россия и армянский вопрос. Ереван, 1977. С. 14–53. (на арм. яз.).
4. Армения в документах международной дипломатии и советской внешней политики (1828–1923 гг.) / под ред. Дж. Киракосяна. Ереван, 1972. С. 426. (на арм. яз.).
5. Там же. С. 423.
6. Зограбян Э. Советская Россия и армяно-турецкие отношения. Ереван, 1979. С. 45. (на арм. яз.).
7. Там же. С. 232–236.

Л.В. Батиев

ПОПЫТКИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИЦИИ В НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ

Несмотря на упорное стремление нахичеванской элиты не допустить упразднения Армянского магистрата, Нахичевань-на-Дону в середине XIX в. полностью потеряла административную и судебно-полицейскую автономию, которой успешно пользовалась более 70 лет. Тем не менее руководство города не оставляло попыток создать собственное полицейское управление.

На собрании городского общества 11 ноября 1870 г. было принято решение обратиться в Правление Екатеринославской губернии с прошением «учредить в г. Нахичеване особое от Ростова городское полицейское управление с 1 полицмейстером, 1 частным приставом и тремя его помощниками, отнеся расходы на содержание этого управления на счет города Нахичевана». Городское собрание обращало внимание на то, что «через г. Нахичеван проходит железная дорога, сам город как по денежным оборотам, так и по обширности населения ни в чем не уступает г. Ростову, а один частный пристав не в состоянии следить с должною аккуратностью за благочинием в городе» [1, л. 7]. Однако эти аргументы не показали в Екатеринославе достаточными. В предписании губернского руководства Нахичеванскому городскому голове указывалось, что «в приговоре том не обозначено ни суммы, которую Общество предполагает к расходу по содержанию кроме исполнительных чинов, канцелярии городского полицейского управления, а также в крайне сжатом виде определен и состав полиции» [1, 7об.]. Но не это, по-видимому, было главным. Из текста предписания губернского правления видно, что до его принятия в Екатеринославе побывал ростовский полицмейстер Александр Тартанов, который «как близко знакомый с нуждами г. Нахичевана заявил словесно и представил письменный проект штатов, по которым следовало

открыть в г. Нахичеване городское полицейское управление» [1, л. 7об.]. Надо полагать, что А. Тартанов оказался в Екатеринославе неслучайно и проект штатов Нахичеванской полиции [1, л. 9–9об., 15] также не был его импровизацией. Как только нахичеванцы попросили создать собственное городское полицейское управление, немедленно возник проект достаточно большого учреждения. «Из проекта этого видно, что предлагаемая к открытию полиция должна состоять из полицмейстера с расходом на жалованье ему 1200 р. Канцелярии: Секретаря – на жалованье 500 руб. 2 столоначальников – 400 руб. Регистратора – 200 руб. 2 городских приставов с жалованьем обоим 1200 р., 4 помощников приставов – всем 1600 р. да 70 человек нижних полицейских чинов, на наем которых вместе с расходом по продовольствию и обмундированию потребуется 12 600 руб.; кроме того, на канцелярские издержки полицмейстера и городских приставов, наем писарей и сторожа – 1800 р. По счету Ростовского полицмейстера всего содержанию в г. Нахичеване городского полицейского управления потребуется расходу 19 300 р. в год, более суммы остатка на 4 320 р. 93 $\frac{1}{4}$ коп.; затем для полицейского управления еще потребуется на первых порах мебель и постоянно наем помещения, отопления и освещения» [1, л. 7об., 16]. Тем не менее губернское правление запросило дополнительное заключение городского общества в форме приговора о всех возникающих вопросах.

Нахичеванцы попытались конкретизировать свои предложения и доказать обоснованность запросов на новом собрании городского общества и совета опекунов. Первый раз собрание было назначено на 24 мая в 3 часа пополудни [1, л. 18]. Но городской голова Матвей Плотников тщетно приглашал ростовского полицмейстера принять участие в собрании и в соответствии с предписанием Губернского правления выразить свое мнение по проекту [1, л. 17]. Окончательный протокол собрания был составлен 28 мая 1871 г. в отсутствие ростовского полицмейстера. Не дал он ответа и на письменный запрос городского головы от 7 июня 1871 г. [1, л. 18об., 22, 28об.].

Городское собрание в приговоре от 28 мая согласилось с предложенным полицмейстером А. Тартановым проектом штата полицейского управления, но внесло некоторые изменения. Во-первых, отмечалось, что «хотя город Нахичеван состоит в двух номинальных частях, но в действительности еще в недавнем прошедшем заведывал городом вообще один заседатель упраздненного Армянского магистрата, с одним письмоводителем и с одним писцом». Поэтому, заключали авторы приговора, в настоящее время не предвидится необходимости в двух приставах: «один пристав с тремя помощниками из коих, находясь один постоянно или поочередно, как найдется это удобным полицейским управлением, на левом берегу реки Дона, где преимущественно в лето на короткое время бывает стечение народа, по случаю оживленной торговли там сельскими произведениями, весьма удобно и удовлетворительно смогут выполнить службу» [1, л. 10–11, 24–25]. Далее предлагалось: «вместо

означенных в сказанном проекте 30 десятских для полицейского управления и частей... иметь 22 пеших и 6 конных, так как сии последние могут с лихвой заменить 9 пеших, как для рассылки в спешных случаях, так и для ночных объездов и дозора». В 40 городских горожане не увидели надобности, «при существовании у нас ночных сторожей или хожалых при квартирах города по найму от домохозяев, число таковых хожалых в настоящее время простирается более 40 человек... а двое из верховых, объезжая город днем, легко могут наблюдать за благоустройством города и чистотой улиц» [1, л. 11об.].

Разместить полицейское управление предполагалось «в городском здании упраздненного магистрата, а для части будет нанято удобное помещение в центре города, где мог бы помещаться и пристав» [1, л. 13об.]. С учетом предложенных изменений сумма расходов должна была составить не заявленные полицеймейстером Ростова 19 300 р., а 10 380 руб. [1, л. 13], тогда как доходы города, остающиеся за вычетом расходов, составляли 14 911 р. 89 $\frac{3}{4}$ к., а к ним еще следовало прибавить расходы на содержание уже существующей в Нахичевани полицейской части 7360 р. [1, л. 13об.]. Руководство города соглашалось с тем, что, несмотря на приток людей «торгово-промышленного, мастерового и рабочего классов» после проведения железной дороги, Нахичевань «не может идти в сравнение с соседним городом Ростовом, но много раз уступает оному численности народонаселения, как местных, так и приезжих» [1, л. 11]. Оно также отмечало, что «по исключительному своему положению, так и по значению Нахичевана в числе городов Екатеринославской губернии, даже по купеческим капиталам и размерам участия в государственном налоге... справедливость требует, чтобы дано было Нахичевану, как самостоятельному городу, самостоятельное же учреждение» [1, л. 11–11об.].

Из-за саботажа полицеймейстера дело затянулось, и вот уже 3 июля 1871 г. губернское правление предписывает городскому голове немедленно «исполнить предписание сего правления от 28 февраля за № 1168» [1, л. 19]. После этого в Екатеринослав был отослан рапорт с общественным приговором. Однако аргументы города вновь не были приняты, но уже под другим благовидным предлогом. Губернское правление вернуло приговор и штаты, проектированные ростовским полицмейстером, имея в виду, что в непродолжительном времени будет введено в действие в Нахичевани «Городовое положение», так как нашло «наиболее соответственным настоящее дело передать на обсуждение имеемой образоваться в Нахичевани новой думы» [1, л. 24–24об.].

После образования Городской думы нахичеванцы вновь выступили с аналогичной инициативой. Согласно штатам и новой смете, составленным городской комиссией 15 ноября 1872 г., общая сумма расходов составила 13 830 руб. [2, л. 4]. В связи с настоятельной потребностью в усилении полицейского надзора городская комиссия предложила включить в штат 20 городских (независимо от учреждения предлагаемого полицейского управления),

хотя их функции до последнего времени успешно выполнялись ночными сторожами [2, л. 1–2, 4]. Затем дума внесла изменения в штат, сократив расход на 1940 руб., и вся сумма составила 11 890 руб. По справке заступающего в должность городского головы, «содержание полиции обходится городу в 10 685 руб.», т.е. разница составляла лишь 1205 руб. [2, л. 20об.]. Но решение дела явно затягивалось. 4 октября 1873 г. от имени генерал-губернатора последовало очередное предписание Нахичеванской городской думе постановить, в каком именно размере она признает возможным отпускать сумму из городских доходов на содержание полицейского управления [2, л. 11]. И вновь вопрос о полном обеспечении полицейского управления на средства города был поставлен перед городской думой, теперь уже заступающим в должность городского головы Каракашем. Только при этом условии возможно было возобновить ходатайство об осуществлении желания общества [2, л. 20об.].

Как видим, губернская бюрократия явно не собиралась создавать в Нахичевани собственное полицейское управление, пользуясь бюрократическими проволочками. Истинная причина крылась не в финансах, а в недоверии к Нахичевани и желании иметь полицейскую власть, совершенно не связанную с армянским городским обществом.

Статья подготовлена в рамках реализации проекта РФФИ 18-59-05004 «Армянская община Дона в новейший период: история, институты, идентичность».

Примечания

1. Национальный архив Армении. Ф. 139. Оп. 1. Д. 251.
2. Государственный архив Ростовской области. Ф. 91. Оп. 1. Д. 15.

М.В. Братолобова

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Имперский период российской истории не может считаться изученным без осмысления феномена общественных организаций – добровольных, самоуправляющихся и надлежащим образом оформленных объединений, создававшихся на постоянной основе для решения насущных нужд производственного и некоммерческого характера. К началу XX в. количество легальных объединений выросло в сотни раз, и составляли они весьма заметную часть институциональной структуры общества [1].